

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ МЕДИАСОЦИУМА¹

В. А. Сидоров

*Санкт-Петербургский государственный университет,
1-я линия В. О., 26, 199004, г. Санкт-Петербург, Россия,
v.sidorov@spbu.ru*

Рассматриваются медийные аспекты исторической памяти социума, связанные с возникновением нового качества «второй природы» – медиасоциума, образуемого всей совокупностью субъектов и средств медиа, условий их функционирования, а также неклассическими социальными общностями сетевой среды. В медийной среде непрерывны дискурсивные практики актуализации исторической памяти.

Ключевые слова: историческая память; медиасоциум; «вторая реальность»; сетевая среда; медиадискурс

HISTORICAL MEMORY OF THE MEDIA SOCIETY

V. A. Sidorov

*Saint Petersburg State University,
26, 1 liniya V. O., 19904, Saint Petersburg, Russia
Corresponding author: V. A. Sidorov (v.sidorov@spbu.ru)*

The article considers media aspects of the historical memory of the society connected with the emergence of a new quality of the «second nature» – the media society formed by the totality of media subjects and means, conditions of their functioning, as well as non-classical social communities of the network environment. Discursive practices of historical memory actualisation are continuous in the media environment.

Keywords: historical memory; media society; «second reality»; network environment; media discourse.

---

¹Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00577, <https://rscf.ru/project/24-28-00577/>

Медиатизация исторической памяти социума образует неклассические социальные общности сетевой среды. Диапазон переживания исторического прошлого велик – от серьезных комментариев до обсуждения псевдоисторических теорий-мемов. Историческая память формируется в дискурсивных практиках сетевых сообществ, представленных множеством смысловых единиц контента. Комментарии пользователей образуют контекст базового контента – единицы дискурса собирают «дисперсную» аудиторию (Г. Малецке) по интерпретациям медийных фактов.

Социальная ситуация – детерминант медийной среды, в настоящее время ставшей, как констатируют исследователи, принципиально новой. В ее облике отчетливы очертания субъекта информационных отношений, предопределяющего медиापоведение индивидов, обыденное знание которых выражено субъективно ориентированным медиатекстом. Таким образом, «медиа выступают посредником при воспроизводстве исторического знания» [1, с. 359]. Все отдают должное информационным технологиям, полагая, что технологии «расчеловечивают нас» [2, с. 82], что цифровизация общества делает отчуждение человека от своей сущности еще более глубоким [3, с. 17], а информационное общество оказывается «симуляцией реальности или симулятивной реальностью» [4, с. 83]. Вместе с тем, полагает часть исследователей, возникло соперничество реальной жизни с ее цифровым двойником [5, с. 249], и современный цифровой субъект устанавливает новую размерность бытия [6, с. 230]. Поэтому требуется идентификация «жителей» информационного пространства [7, с. 145]. Это значит, что мы действительно подошли к черте, за которой медийная среда приобретает контуры материального мира.

«Вторая реальность», становится не столько отражением «первой», сколько новой действительностью, сложно взаимодействующей с породившим ее материальным миром. И человекоразмерность цифрового мира понимается в парадигме «искусственно созданной медиареальности – коммуникативной системы, связывающей человека с объективной реальностью» [8, с. 160–161], где медийный и социальный факт уравниваются, а в восприятии индивида стираются ценностно-познавательные различия в содержании сообщений из каналов медиакommunikаций. Сообщения различаются авторством, привязкой к социально-политическим структурам, а также степенью достоверности. Возникло новое образование в жизни общества – медиасоциум.

Идея медиасоциума наследует концепции медиаполиса и отражает особенности современной медийной среды – ее понимание более не соответствует прежним параметрам медиаполиса. Медиасоциум – не столько «тень» социальной реальности, сколько почти равновеликая ей сущность. Налицо превращение «второй реальности» в материальную силу. Ее составляющие обладают новыми свойствами, ранее неизвестными их прототипам «аналогового мира». Если в медиаполисе выделялась информационная инфраструктура, почти неотличимая по своим функциям от аналоговой, то в цифровом медиасоциуме, кроме добавленной функциональной нагрузки, выявилась совокупность сетевых образований в качестве каналов активного взаимодействия индивидов и сообществ, представляющих суть устройства медиасоциума.

Концепция сетевых сообществ исходит из их представления как неклассических гетерогенных социальных общностей без жесткой иерархической структуры – сказывается ситуативный характер сетевой аудитории как совокупности пользователей / потребителей контента, но разрозненных в пространстве. В таких условиях возрастает роль социальных сетей как платформ, предоставляющих возможности для объединения пользователей – ситуативного и спонтанного – в их интерпретациях актуализируемой истории. В медиа непрерывны дискурсивные практики формирования исторической памяти. При этом рост противоречий в мире вызывает необходимость утверждения в медиасоциуме приоритетов исторической памяти и противодействия попыткам фальсификации истории, сбережения традиционных ценностей. Приоритетная тенденция неизбежно прокладывает себе дорогу через конфликтные зоны общественного сознания в медийной среде, которая выступает как субъект информационных отношений, влияющий на реальность истории, делающий ее субъективно ориентированной.

Библиографические ссылки

1. *Артамонов Д. С., Тихонова С. В.* Медиазация истории и проблемы исторического образования в цифровом мире // Современное культурно-образовательное пространство гуманитарных и социальных наук: Матер. VIII междунар. науч. конференции / под общ. ред. Ю. Ю. Андреевой, И. Э. Рахимбаевой. Саратов. 2020. С. 357–365.
2. *Сегела Ж.* Дьявол носит GAFA (Google, Apple, Facebook, Amazon) / пер. с фр. – М.: Изд-во МГУ. 2022. 211 с.

3. Дудник С. Отчуждение в цифровом обществе // Вопросы философии. 2020. Т. № 3. С. 17–20.
4. Калмыков А. А. Антропология цифровой цивилизации // Философия коммуникации: интеллектуальные сети и современные информационно-коммуникативные технологии в образовании / под ред. С. В. Клягина, О. Д. Шипуновой. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. С. 82–89.
5. Каитанова С. М. Модусы и практики социальной коммуникации в современном цифровом пространстве: опыт расширения границ социальной реальности // Философская аналитика цифровой эпохи: сб. науч. статей / отв. ред. Л. В. Шиповалова, С. И. Дудник. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. 2020. С. 234–251.
6. Скрипченко Д. В., Колесникова Е. И., Янь Мейтин Общественные коммуникации в эпоху цифровых диктатур // Философская аналитика цифровой эпохи: сб. науч. статей / отв. ред. Л. В. Шиповалова, С. И. Дудник. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. 2020. С. 221–233.
7. Быльева Д. С. Семантические сети знаков идентификации в коммуникативном пространстве человеческой культуры // Философия коммуникации: интеллектуальные сети и современные информационно-коммуникативные технологии в образовании / под ред. С. В. Клягина, О. Д. Шипуновой. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. С. 142–148.
8. Кириллова Н. Б. Медиалогия. М.: Академический проект, 2015. 424 с.